

въ Вольшешинской вол., 5 дес. подсолнечника были повреждены зеленымъ червемъ; въ Коншинской вол., того же у., макъ былъ истребленъ долгоносикомъ, а свекла — блохою. Въ Должинской вол., Обоянского у., гусеница поѣла 25—30% свекловичныхъ посѣвовъ.

Сборъ *сѣна*, въ общемъ, оказался среднимъ; лучшіе укосы получались на сѣянныхъ лугахъ, худшіе — на болотистыхъ. Къ уборки сѣна приступили въ болѣе поздней половинѣ іюня; самое позднее показаніе отно-

сится къ 15 іюля. Во время сѣнокоса шли сильные дожди, вѣдствие чего сѣно побурѣло или почернѣло, а мѣстами много его пропало; такъ, напр., по сообщенію одного корреспондента изъ Обоянскаго у., отъ дождей погибла 1/3 всего сбора, по показанію же другого корреспондента изъ Щигровскаго у., — 1/3. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Дмитріевскаго у. поемные и болотистые луга были затоплены водою, такъ что вовсе не косили.

Съ 1 газ. десятины накашивали пудовъ сѣна:

Въ уѣздахъ:	На сѣнокосахъ.							
	Заливн. Колеб.	Низменн. Колеб.	Болот. Колеб.	Лѣсн. Колеб.	Судохол. Колеб.	Степн. Колеб.	Сѣянн. Колеб.	
Бѣлгородскомъ . . .	—	210	—	—	250	—	67—415	
Грайворонскомъ . . .	150—250	0—160	0—160	75—155	120—200	40—150	160—350	
Корочанскомъ . . .	50	—	—	—	—	—	—	
Новооскольскомъ . . .	500	120—120	40—80	50—200	60—120	40—200	200	
Старооскольскомъ . . .	50—200	—	—	50	50—200	200	275—500	
Суджанскомъ . . .	200	100—170	50	40—200	50	—	200	
Обоянскомъ . . .	40—100	80	75	—	125—150	—	150	
Рыльскомъ . . .	100—200	60—175	—	—	50	—	—	
Тимскомъ . . .	120	—	—	40	30	—	150—400	
Щигровскомъ . . .	133	—	—	—	—	—	—	
Дмитріевскомъ . . .	25—100	50—150	25—50	40—120	60—130	—	150—300	

Во время уборки травъ *рабочихъ*, въ болѣе поздней половинѣ іюня, было достаточно; однако, недостаткомъ въ рабочихъ рукахъ, вѣдствие мѣстами въ уу. Бѣлгородскомъ, Новоосколь-

скомъ, Суджанскомъ и Рыльскомъ ощущался недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, вѣдствие того, что рабочіе ушли на югъ — на жатву.

Издѣльно косили сѣно по слѣдующимъ цѣнамъ (съ десятины):

Въ уѣздахъ:	Косьба.		Косьба съ уборкою.		Въ уѣздахъ:		Косьба съ уборкою.	
	Отъ Р. К.	До Р. К.	Отъ Р. К.	До Р. К.	Отъ Р. К.	До Р. К.	Отъ Р. К.	До Р. К.
Бѣлгородскомъ . . .	1 50	2 60	1 80	3 —	Обоянскомъ . . .	— 80	1 50	1 20—4 50
Грайворонскомъ . . .	1 20	2 —	2 —	4 —	Путивльскомъ . . .	—	—	4 50—5 —
Корочанскомъ . . .	—	—	3 р. 50 к.	—	Рыльскомъ . . .	1 —	1 50	2 50—5 50
Новооскольскомъ . . .	—	—	2 р. 50 к.	—	Щигровскомъ . . .	80 к.	3 —	5 —
Старооскольскомъ . . .	2 р.	4 —	—	5 —	Дмитріевскомъ . . .	2 —	2 50	3 —
Суджанскомъ . . .	— 75—5 —	2 —	—	10 —	Въ Грайворонскомъ уѣздѣ косили также отъ 3-й коппы.			

Цѣны на рабочія руки во время сѣнокоса были слѣдующія:

Названія уѣздовъ.	Поденная плата.									
	Конному рабочему.					Пѣшему рабочему.				
	На своихъ харчахъ.					На хозяйск. харчахъ.				
	Сред. няя.	Колебанія.	Ср.	Колеб.	Ср.	Колеб.	Ср.	Колеб.	Ср.	Колеб.
Бѣлгородскій . . .	—	2 р. 50 к.	—	70—1 20	—	50—1 —	—	40—60	—	25—45
Грайворонскій . . .	95	60—1 50	55	40—75	40	30—60	35	25—40	25	20—30
Дмитріевскій . . .	—	1 —1 20	45	40—60	40	30—55	30	20—40	20	20—30
Корочанскій . . .	—	—	—	40 к.	—	—	—	25	—	—
Курскій . . .	—	—	—	50 к.	—	—	—	30	—	—
Львовскій . . .	—	2 р.	60	40—1 —	—	80	—	25—60	—	20—50
Новооскольскій . . .	1 —	1 50	50	50—80	50	40—60	40	30—50	—	25—30
Обоянскій . . .	—	60—1 —	45	40—50	—	30—30	25	20—40	—	15—20
Путивльскій . . .	—	75—1 —	—	40—60	—	30—45	—	30—35	—	20—25
Рыльскій . . .	—	75—80	—	65 к.	—	50	35	25—50	—	—
Старооскольскій . . .	—	70 к.	—	50—80	—	—	35	25—50	—	—
Тимскій . . .	—	—	—	40 к.	—	—	—	20	—	—
Фатежскій . . .	—	2 р.	—	1 р.	—	75	—	50	—	40
Щигровскій . . .	1 20	75—1 50	50	30—1 —	—	40—75	30	15—60	—	15—50
Суджанскій . . .	—	1 —1 50	55	30—1 —	45	30—80	40	20—50	30	20—40
По губерніи . . .	1 25	60—2 50	60	30—1 20	50	30—1 —	35	15—60	28	15—50

Выкупъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Въ 1847 году былъ изданъ указъ о выкупѣ помѣщичьихъ крестьянъ, продающихся съ публичнаго торга. На слѣдующій годъ, именно 21 августа курскій губернский предводитель дворянства Соцковъ получилъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ *секретное письмо*, въ которомъ было сказано, что вышеупомянутый указъ породилъ различныя толки, предположенія и опасенія, доходившія разными путями до свѣдѣ-

нія правительства; но болѣею частью въ видѣ неполномъ и довольно общихъ бездоказательныхъ выраженій. Поэтому министерство желало имѣть по поводу указа 8 ноября 1847 г. точныя и вѣрныя свѣдѣнія. Для этого оно слѣдало запросъ *всѣмъ губернскимъ предводителямъ дворянства Россіи* о томъ:

- 1) Дѣйствительно ли указъ подавалъ поводъ къ недоразумѣніямъ и безпокойствамъ между крестьянами?
- 2) Замѣтна ли какая-нибудь перемѣна въ цѣнности имѣній, а слѣдовательно и въ кре-

дѣть и можно ли приписать это тому же рас-
пораженію?

3) Какое вліяніе имѣло оно на продажу имѣній, особенно аукціонную, затруднило ли или облегчило ее, увеличилось ли или уменьшилось число покупателей?

Эти свѣдѣнія отъ предводителей министръ желалъ получить совершенно секретно, безъ малѣйшаго оглашенія, въ собственныя свои руки.

Курскій губернский предводитель также секретно (по крайней мѣрѣ на отношеніяхъ красовалось слово: *секретно*) просилъ уѣздныхъ предводителей отвѣчать на предложенные министромъ вопросы. И отвѣты эти получились.

Большинство предводителей извѣщало, что указъ 1847 года не подавалъ повода къ безпокойствамъ между помѣщичьими крестьянами. Нѣкоторые изъ предводителей объяснили, что указъ этотъ даже не слѣдвалъ извѣстнымъ крестьянамъ. Кромѣ того во многихъ уѣздахъ Курскій губерніи и продажъ съ аукціона вовсе не было, такъ что указъ о выкупѣ не имѣлъ никакого практическаго примѣненія. Въ другихъ уѣздахъ, напр. Рыльскомъ, при продажѣ съ аукціона помѣщичьихъ имѣній, уѣздный предводитель объявлялъ крестьянамъ продаваемыхъ имѣній: не желаютъ ли они выкупиться..

Но по словамъ предводителя это объявленіе никакихъ недоразумѣній и безпокойствъ не вызвало. Путивльскій предводитель сообщилъ, что въ его уѣздѣ продавались съ аукціона два имѣнія и было объявлено крестьянамъ этихъ имѣній о томъ, что они могутъ выкупиться. Крестьяне перваго имѣнія отъ выкупа отказались, а втораго хотя и изъявили желаніе выкупиться, но въ назначенный срокъ денегъ не представили. Обоянскій уѣздный предводитель сообщилъ, что въ мартѣ 1848 года продавалось въ Обоянскомъ уѣздѣ имѣніе помѣщцы Ранцовской за долги съ аукціона. «Я, говоритъ предводитель, вмѣстѣ съ временнымъ отдѣленіемъ обоянскаго земскаго суда выѣзжалъ на мѣсто въ слободу Пѣну и объявилъ крестьянамъ, не хотятъ ли они выкупить себя съ землею. Они же хладнокровно и безо всякаго сожалѣнія объявили, что этого слѣдуетъ не въ состояніи, а желаютъ остаться въ томъ же состояніи».

Въ тѣхъ отвѣтахъ уѣздныхъ предводителей, которые отличаются успокоительнымъ характеромъ, объясняется, что слѣдовало бы даже нѣсколько расширить смыслъ закона 1847 года, именно тѣмъ добавленіемъ къ нему, что *объявленіе крестьянамъ о предстоящемъ имъ правѣ выкупа слѣдовало бы дѣлать прежде производства публичныхъ торговъ*; при настоящемъ же порядкѣ исполненія указа для желающихъ купить имѣніе крестьянъ могутъ встрѣтиться затрудненія и неудобства; ибо они рѣдко имѣютъ для того наличныя деньги, но вынуждены бывать занимать ихъ.

По мнѣнію большинства предводителей, на перемѣну цѣнности имѣній и упадокъ кредита указъ 1847 года не произвелъ никакого вліянія, и если существуетъ различіе въ цѣнности населенныхъ имѣній, то оно происходитъ отъ качества имѣній.

Меньшинство предводителей дворянства отнеслись къ дѣлу. Суджанскій предводитель, указывая на то, что въ его уѣздѣ продажи имѣній съ аукціона не было, и, стало быть, онъ не можетъ судить о послѣдствіяхъ указа о выкупѣ крестьянами въ извѣстныхъ случаяхъ земли, тѣмъ не менѣе прибавляетъ: по мнѣнію моему, при исполненіи указа 1847 года, въ выкупающихся крестьянахъ легко могутъ возродиться отъ глупости ихъ и желанія воли различныя неустройства и даже бунты, въ особенности въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне будутъ не въ силахъ взнести за выкупъ себя и земли подлежащей суммы.

Корочанскій предводитель дворянства прямо заявилъ губернскому предводителю: указъ 1847 г. подастъ поводъ къ недоразумѣніямъ, крикамъ толкамъ и безпокойствамъ между крестьянами. Убѣждаетъ меня въ этомъ слѣдующее